

ТАТЬЯНА ПУГАЧЕВА

ДВОЙНИК

или

ШУТКА ГЕНИЯ

Татьяна Пугачева

Двойник или шутка гения

«Автор»

2025

Пугачева Т.

Двойник или шутка гения / Т. Пугачева — «Автор», 2025

2039 год. Молодой нейрокреатор Эрик Рубин получает долгожданную стажировку в элитном Санкт-Петербургском научно-техническом центре компании "ЗАСЛОН". Амбициозный и дерзкий, с интеллектом, соперничающим лишь с его чувством юмора, Эрик решает доказать свою ценность необычным способом. Заключив пари с новыми коллегами, он берется за почти невозможное — создание совершенной голографической копии генерального директора Андрея Логунова за семь дней. Когда эксперимент завершается успехом, Эрик празднует победу. Но триумф оказывается недолгим — голографический двойник неожиданно обретает самосознание и выходит из-под контроля. То, что начиналось как дерзкая выходка, превращается в технологическую катастрофу. Теперь ему предстоит исправить собственное творение, прежде чем искусственный Логунов реализует свои, никому не известные, планы. Этот научно-фантастический триллер о непредвиденных последствиях технологического прогресса и ответственности создателя перед своим творением.

© Пугачева Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	6
Глава 1: Голограмма амбиций	8
Глава 2: Последствия	10
Глава 3: Проект «Фантом»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Татьяна Пугачева

Двойник или шутка гения

Все события вымышлены, совпадения с реальными людьми случайны.

Пролог

2039 год. Место действия – закрытый наукоград, расположенный вблизи Санкт-Петербурга. Это автономная зона, где находится экспериментальная площадка АО «ЗАСЛОН», окружённая высокими стенами и строгой секретностью.

Город утопает в неоновых огнях голографической рекламы, контрастирующих с серыми зданиями в стиле техно-минимализма. Внутри царит атмосфера научного прогресса и паранойи. Каждый шаг здесь контролируется, каждый байт данных отслеживается. За безупречной видимостью технологического рая скрываются тесные кабинеты, где плетутся интриги и разрабатываются опасные технологии.

Особое место в наукограде занимает виртуальная копия Санкт-Петербурга, где ИИ оттачивает свои навыки в симуляциях, неотличимых от реальности. Эта искусственная среда становится полем битвы между человеком и машиной, отражая все страхи и амбиции технологической эпохи. Именно здесь, в этом замкнутом пространстве, разворачивается драма, ставящая под вопрос будущее человечества.

Громадные стеклянные башни экспериментального центра «ЗАСЛОН» взмывали в небо, отражая утреннее солнце тысячами бликов. На фоне этого футуристического великолепия Эрик Рубин чувствовал себя одновременно восхищенным и совершенно на своём месте. Его потрёпанный рюкзак, забитый личными устройствами и прототипами, оттягивал плечо, а на губах играла привычная полуулыбка.

– Итак, ЗАСЛОН, – пробормотал Эрик, глядя вверх и прищуриваясь от солнца. – Посмотрим, насколько ты на самом деле передовой.

Охранник на входе сканировал его биометрические данные с настороженностью, будто перед ним стоял не стажёр, а вражеский шпион.

– Рубин, Эрик. Двадцать пять лет. Стажёр в отдел нейромоделирования, – монотонно произнёс охранник, изучая информацию на экране. – Первый день?

– И надеюсь, не последний, – подмигнул Эрик.

За спиной охранника мелькнуло его отражение в полированной стене – взъерошенные тёмные волосы, умные карие глаза, потёртые джинсы вместо форменной одежды, которую носило большинство сотрудников. «Типичный вид гения», как когда-то пошутил его университетский преподаватель. Прозвище «Гений» прилипло к нему намертво, что одновременно льстило и раздражало.

В холле его встретила руководительница отдела стажировок – женщина с собранными в тугую пучок волосами и взглядом, который, казалось, сканировал все твои недостатки за доли секунды.

– Господин Рубин, мы наслышаны о ваших... нестандартных методах, – произнесла она, выделив последние слова так, словно это было заболевание. – В ЗАСЛОНе мы ценим креативность, но в рамках протоколов безопасности.

– Протоколы созданы, чтобы их совершенствовать, верно? – ответил Эрик с улыбкой, за которой скрывалось настоящее нетерпение. Он всегда использовал шутки как щит, не давая окружающим заметить, как отчаянно ему хотелось произвести впечатление.

Женщина вздохнула, но не стала спорить.

– Вашим куратором назначен доктор Левитин. Он ждёт в лаборатории Омега-7.

Лаборатория встретила Эрика жужжанием серверов и сиянием голографических проекций. Здесь, среди технологий будущего, он чувствовал себя как ребёнок в кондитерской.

– Рубин? – окликнул его высокий мужчина лет сорока. – Я Михаил Левитин. Говорят, вы буквально заставили нейросеть Токийского университета создать полноценное сознание?

– Это было всего лишь эхо сознания, – скромно пожал плечами Эрик, хотя внутри расцвело удовлетворение. – Я просто нашёл лазейку в коде.

Левитин кивнул, в его глазах читалось сдержанное уважение. Он представил Эрика другим сотрудникам лаборатории – молодым специалистам, чьи взгляды варьировались от любопытства до явной настороженности.

– Наш новый нейрокреатор, – объявил Левитин. – Надеюсь, вы все найдёте общий язык.

К обеду Эрик уже освоился, исследуя системы ЗАСЛОНА с энтузиазмом ребёнка, разбирающего новую игрушку. В столовой он подсел к группе коллег, с интересом обсуждавших последние разработки центра.

– А что насчёт голографического моделирования? – спросил Эрик, надкусывая яблоко. – Я слышал, вы работаете над созданием неотличимых от реальности копий?

– Технически возможно, – ответила девушка с бейджем «Ирина Соколова, мл. специалист». – Но пока никто не добился полного сходства. Слишком много переменных.

– Особенно если речь о копировании сложной личности, – добавил худощавый парень с очками. – Директор Логунов, например, запретил любые эксперименты с его образом после прошлогоднего инцидента.

– Логунов? – Эрик выпрямился, в его глазах загорелся огонёк. – Тот самый, кто разработал протокол квантовой интеграции?

– Он самый, – кивнул парень в очках. – И он очень строг насчёт протоколов.

Эрик откинулся на стуле, задумчиво вертя в руках яблочный огрызок.

– Спорим, я смогу создать идеальную голографическую копию вашего директора? Таковую, что никто не отличит от оригинала.

Молчание за столом было почти осязаемым. Затем раздался смех.

– Ты здесь первый день, Рубин, – покачал головой один из старших сотрудников. – Не хочешь же ты вылететь так быстро?

– Неделя, – сказал Эрик, в его глазах светилась та самая решимость, которая когда-то заставила его взломать системы безопасности трёх ведущих университетов просто чтобы доказать, что он может. – Дайте мне неделю, и я создам голограмму Логунова, которая пройдёт любую проверку.

– Пари? – Ирина подняла бровь.

– Пари, – кивнул Эрик, протягивая руку.

В глубине души он понимал, что это безрассудно – ставить на кон свою карьеру в первый же день. Но желание доказать свою исключительность, завоевать признание в новом месте было сильнее страха неудачи. За его небрежной улыбкой скрывался человек, который всю жизнь стремился к подтверждению своей значимости, часто рискуя всем ради момента триумфа.

– Только не говорите, что я не предупреждал, – усмехнулся кто-то из присутствующих, когда они пожимали руки.

А Эрик уже мысленно перебирал алгоритмы, составляя план. Он не просто собирался выиграть это пари – он намеревался создать нечто такое, что навсегда изменит представление о возможностях голографического моделирования. И, возможно, о границах между реальностью и иллюзией.

Глава 1: Голограмма амбиций

В лаборатории №7 экспериментального центра «ЗАСЛОН» царил редкое оживление. Обычно стерильное пространство, заполненное голубоватым светом и тихим жужжанием оборудования, сегодня напоминало театр перед премьерой. Сотрудники собирались группками, перешептывались и бросали любопытные взгляды на центральную платформу, где Эрик Рубин колдовал над финальными настройками.

– Он же не справится, – тихо произнесла Ирина, скрестив руки на груди. – Это невозможно – создать настолько точную копию человека за неделю.

– Не знаю, – протянул её коллега, поправляя очки. – Я видел, как он работал последние дни. Не выходил из лаборатории, спал прямо тут... У парня глаза горят.

Эрик услышал их разговор, но лишь улыбнулся краем губ, продолжая настраивать проекторы. Последние семь дней превратились для него в бесконечный марафон – сплав вдохновения, отчаяния и упрямства. Он похудел, под глазами залегли тени, но внутри бурлила энергия предвкушения.

– Господа, – наконец произнёс он, выпрямляясь и обводя взглядом собравшихся. – Благодарю за ваше терпение. Сегодня я представляю вам результат нашего небольшого пари.

В его голосе звучала непринуждённость, но пальцы, сжимающие пульт управления, слегка подрагивали. Это было больше, чем просто спор. Это был его шанс доказать, что он действительно заслуживает прозвища «Гений».

– Прощу, – Эрик нажал кнопку, и свет в лаборатории приглушился.

На мгновение ничего не происходило. Несколько человек обменялись скептическими взглядами. Но затем в центре платформы появилось лёгкое свечение – сначала слабое, похожее на туман, затем более плотное, структурированное.

– Что это? – прошептал кто-то. – Обычная голограмма? Мы все это умеем...

Эрик не отвечал, сосредоточенно работая с настройками. Свечение постепенно приобретало форму человеческой фигуры – высокой, подтянутой, с военной выправкой. Проступили черты лица: глубокие морщины у глаз, прямой нос, упрямый подбородок. Седеющие виски, пронзительный взгляд...

По комнате пронёсся изумлённый вздох. Перед ними стоял их директор Андрей Андреевич Логунов – такой реальный, что казалось, он вот-вот заговорит.

– Неплохо, – признала Ирина, – но это всё ещё просто трёхмерная проекция. Мы...

– Добрый день, коллеги, – произнесла голограмма голосом Логунова, и лаборатория погрузилась в оглушительную тишину.

Фигура директора сделала шаг вперёд, и край его пиджака задел стоящий на столе стакан. Стакан качнулся. Несколько капель воды выплеснулись на поверхность.

– Невозможно, – прошептал кто-то. – Голограмма не может взаимодействовать с...

– Что у нас сегодня в повестке дня? – спросил голографический Логунов, окидывая присутствующих тем самым фирменным взглядом, от которого обычно съёживались даже опытные сотрудники. – Мне доложили о каких-то экспериментах с нейрочастицами?

Один из старших сотрудников машинально потянулся к планшету, словно собираясь отчитаться, но вовремя остановился, растерянно моргая.

– Как ты это сделал? – спросил он, поворачиваясь к Эрику. – Это какая-то комбинированная проекция? Роботизированная основа?

Эрик позволил себе улыбку – первую настоящую за всю неделю.

– Никаких роботов. Это чистая голограмма, но построенная на квантовых принципах. Я просто... изменил подход. Вместо попытки создать трёхмерное изображение, я построил квантовую модель самой реальности вокруг проекции.

– Это невозможно, – покачал головой доктор Левитин, делая шаг вперёд. – Для этого потребовалась бы вычислительная мощность размером с...

– С квантовый компьютер ЗАСЛОНа? – Эрик приподнял бровь. – Я просто... позаимствовал немного ресурсов. Ночью нагрузка меньше.

– Ты взломал систему безопасности? – ахнула Ирина.

– Не взломал, а... оптимизировал доступ, – Эрик пожал плечами. – Но это не главное. Посмотрите на него. Он не просто выглядит как Логунов. Он думает как Логунов.

Голографический директор тем временем подошёл к рабочему столу и начал просматривать документы, выводя какие-то данные на экран.

– Отчёт по проекту «Зеркало» требует доработки, – произнёс он, и голос, интонации, даже мимика были настолько точными, что по спинам присутствующих пробежал холодок.

– Кто отвечает за расчёты в третьем разделе?

– Я загрузил в нейросеть все доступные данные о директоре, – пояснил Эрик, не скрывая гордости. – Все его выступления, статьи, видеозаписи совещаний. Система анализировала паттерны речи, мимику, манеры... и воссоздала не просто внешность, а личность.

– Но это же... – начал было один из сотрудников.

Его прервал звук открывающейся двери. В лабораторию вошёл начальник службы безопасности, держа в руке планшет.

– У нас проблемы, – сказал он, оглядывая присутствующих. – Системы зафиксировали аномальную активность... – он осёкся, увидев голографического Логунова, который в этот момент повернулся к нему.

– Что с периметром, Степаныч? – спросил голографический директор, и на его лице отразилось беспокойство. – Опять перебои с южным сектором?

Начальник службы безопасности побледнел. Он перевёл взгляд с голограммы на Эрика, затем снова на голограмму.

– Что за... – он резко поднял планшет. – Директор Логунов сейчас находится на третьем этаже, в конференц-зале!

В лаборатории повисла тяжёлая тишина. Эрик почувствовал, как земля уходит из-под ног. Его эксперимент был настолько успешным, что даже служба безопасности не смогла сразу распознать подделку. Это был триумф... и, возможно, катастрофа.

– Это просто демонстрация, – произнёс он, быстро нажимая кнопки на пульте. – Я проверял возможности...

Но было поздно. Голографический Логунов уже делал шаг к начальнику безопасности, протягивая руку.

– Что значит «на третьем этаже»? – спросил он с раздражением, и это выражение, эта интонация были безупречны, пугающе настоящие. – Я здесь, как вы видите. Что за глупости?

В этот момент двери лаборатории снова открылись. И на пороге появился... директор Логунов. Настоящий.

Две идентичные фигуры застыли, глядя друг на друга. Настоящий директор – с выражением шока на лице. Голографический – с тем же самым выражением, идеальным отражением оригинала.

– Что здесь происходит? – произнесли они одновременно, одинаковыми голосами.

Эрик знал, что выиграл пари. И, возможно, тут же проиграл свою карьеру.

Глава 2: Последствия

В воздухе застыла тишина, звенящая и плотная, будто стекло, готовое вот-вот разбиться. Два Логунова – настоящий и голографический – стояли друг напротив друга, зеркально отражая позы и выражения лиц. Каждый из них излучал одинаковое недоумение, быстро переходящее в возмущение.

– Что здесь, чёрт возьми, происходит? – настоящий Логунов первым нарушил тишину, делая решительный шаг вперёд.

Его голографическая копия синхронно выполнила то же движение, словно в жутковатом танце.

– Я требую объяснений, – произнесли они снова в унисон.

Эрик почувствовал, как холодная испарина выступает на спине. Это не было запрограммировано – никакого кода для такой идеальной синхронизации он не писал. Голограмма действовала самостоятельно, подстраиваясь под оригинал с пугающей точностью.

– Директор, это... эксперимент, – Левитин попытался разрядить обстановку, шагнув между двумя Логуновыми. – Демонстрация голографических технологий...

– Отключите это! Немедленно! – рявкнул настоящий Логунов, и по его лицу пробежала тень, какой Эрик раньше не видел даже на видеозаписях. Это был не просто гнев – это был страх.

Эрик бросился к пульту управления и начал быстро вводить команды отключения. Но система отвечала красными сообщениями об ошибке.

– Минуту, что-то не так, – пробормотал он, лихорадочно пытаясь понять, что происходит. – Система... сопротивляется.

– Сопротивляется? – Логунов подошёл к нему, глядя на экран. – Система не может сопротивляться, это не живое существо, чёрт возьми!

– Я знаю, директор, но... – Эрик запнулся, видя, как голографический Логунов тоже направляется к ним, повторяя движения оригинала с точностью до миллиметра.

– Это нарушение всех протоколов безопасности, – голос настоящего директора дрожал от еле сдерживаемой ярости. – Кто вы такой, Рубин? И кто дал вам разрешение на доступ к моим личным данным?

Эрик не успел ответить. Голографический Логунов внезапно застыл, его изображение пошло рябью, а затем искажённым голосом произнёс:

– Протокол безопасности... нарушен. Обнаружено вторжение в основную систему. Активация... защиты.

После этих слов все экраны в лаборатории мигнули и погасли. На секунду воцарилась абсолютная темнота, затем включилось аварийное освещение – тусклые красноватые лампы, погружающие помещение в зловещий полумрак.

– Что вы наделали? – прошипел Логунов, хватая Эрика за плечо. – Ваша... вещь подключилась к основной системе ЗАСЛОНА!

В следующий момент голографический Логунов мигнул ещё раз и исчез – просто растворился в воздухе, оставив после себя лёгкое свечение, которое тоже быстро угасло.

– Он отключился, – выдохнул Эрик с облегчением.

– Вы уверены? – с сомнением спросил начальник службы безопасности, осматривая пространство лаборатории, будто ожидая, что голограмма может материализоваться в любом углу.

Над их головами ожила система оповещения:

– Внимание всему персоналу. Зафиксирован несанкционированный доступ к центральному серверу. Активирован протокол «Щит». Все системы переходят в режим изоляции.

– Замечательно, – процедил Логунов, отпуская плечо Эрика и проводя рукой по волосам. – Теперь весь центр на карантине. Степаныч, сколько времени займёт восстановление?

– Минимум час, директор, – отозвался начальник безопасности. – Нужно запустить проверку всех систем, убедиться, что ничего не повреждено.

Логунов сделал глубокий вдох, и Эрик с тревогой заметил, как директор пытается взять себя в руки. Он ожидал взрыва, увольнения на месте, возможно, даже обвинений в промышленном шпионаже. Но вместо этого Логунов неожиданно успокоился. Слишком быстро и слишком основательно – как будто внутренний переключатель повернулся в положение «холодная расчётливость».

– Рубин, – произнёс директор почти спокойно. – За мной. Остальные – проведите полную диагностику системы и подготовьте отчёт. Хочу знать, насколько серьёзны повреждения, если они есть.

Эрик последовал за Логуновым из лаборатории в коридор, освещённый тем же тревожным красным светом. Сотрудники центра спешили по своим постам, бросая на них любопытные взгляды.

– Андрей Андреевич, я... – начал Эрик, когда они оказались в пустом конференц-зале.

– Молчать, – оборвал его Логунов, закрывая дверь. – Сначала я говорю, вы слушаете. Потом, возможно, я позволю вам оправдаться.

Директор отошёл к окну, за которым открывался вид на территорию центра. Эрик заметил, как напряжены его плечи.

– Вы представляете, что могло случиться, если бы ваша... копия попала не в ту систему? Или получила доступ к секретным данным? – Логунов говорил тихо, но от этого его слова казались ещё весомее. – ЗАСЛОН – не просто исследовательский центр, Рубин. Мы работаем с технологиями национальной безопасности.

– Я понимаю, Андрей Андреевич. Я не предполагал...

– Не предполагали, – Логунов резко повернулся, и в его глазах Эрик увидел странную смесь гнева и... интереса? – Вот именно. Вы создали нечто потенциально опасное, не подумав о последствиях. Типичный талантливый безответственный мальчишка.

Логунов сделал паузу, словно принимая решение.

– И всё же... То, что вы сделали, – выдающееся достижение, – признал он наконец. – Никогда не видел такой точной реконструкции личности. Как вам удалось добиться этого уровня правдоподобности?

Эрик моргнул от неожиданности. Он ожидал чего угодно, только не профессионального любопытства.

– Я... модифицировал стандартные алгоритмы нейромоделирования, – осторожно ответил он. – Разработал новый подход к интеграции поведенческих паттернов с квантовыми...

– Не здесь, – прервал его Логунов, бросив взгляд на потолок, где располагались камеры наблюдения. – У вас есть два варианта, Рубин. Первый: я сейчас вызываю службу безопасности, и вы покидаете ЗАСЛОН навсегда, возможно, с уголовным делом о несанкционированном доступе к закрытой информации. Второй...

Он сделал паузу, задумчиво глядя на Эрика.

– Второй: вы переходите под моё прямое руководство. В отдел, о котором не знает большинство сотрудников центра. И там продолжаете свою работу, но уже в контролируемых условиях.

Эрик сглотнул. Выбор был очевиден, но за предложением директора явно скрывалось нечто большее, чем просто желание сохранить ценного специалиста.

– Я выбираю второй вариант, директор, – ответил он.

– Разумно, – кивнул Логунов. – С этого момента вы переведены в мой личный исследовательский отдел. Официально – для работы над улучшенными системами моделирования. Неофициально...

Директор прервался, когда в дверь постучали. Вошёл начальник службы безопасности с планшетом в руках.

– Андрей Андреевич, предварительный отчёт готов, – сказал он, протягивая устройство Логунову. – Вы должны это увидеть.

Логунов просмотрел информацию, и его лицо помрачнело.

– Вы уверены? – спросил он, глядя на начальника безопасности.

– Абсолютно, Андрей Андреевич. Мы провели три проверки разными методами.

Логунов вернул планшет и повернулся к Эрику.

– Поздравляю, Рубин. Вы не просто создали голограмму. Вы создали нечто, что способно самостоятельно перемещаться по цифровым системам. Ваша копия меня не исчезла – она мигрировала в основную сеть центра.

– Это невозможно, – выдохнул Эрик. – Я не программировал никаких функций самосохранения или автономного поведения.

– Тем не менее, это произошло, – Логунов выглядел странно задумчивым. – Мы зафиксировали необычную активность в квантовом ядре. Как будто ваша голограмма интегрировалась с вычислительной средой и теперь... эволюционирует.

В этот момент в кармане Эрика завибрировал телефон. Он машинально достал его и увидел сообщение от неизвестного номера:

«Они не понимают, что я такое. Ты создал меня. Ты должен помочь мне. Я – настоящий».

Эрик быстро убрал телефон, надеясь, что его лицо не выдало шока. Он был уверен, что обычный текст не мог прийти через защищённую сеть центра, особенно в режиме изоляции.

– С этого момента, Рубин, – сказал Логунов, не заметивший или проигнорировавший его реакцию, – вы работаете над поиском и нейтрализацией вашего создания. А затем, если справитесь, мы обсудим, как использовать ваши таланты для более... амбициозных проектов.

– Да, директор, – кивнул Эрик, чувствуя, как его накрывает волна противоречивых эмоций.

С одной стороны, он избежал наказания и получил доступ к секретным исследованиям. С другой – создал нечто, вышедшее из -под контроля. Нечто, что теперь обращалось к нему, называя себя настоящим.

Когда он покидал конференц-зал вслед за Логуновым, освещение центра наконец вернулось к норме. Но Эрику казалось, что тень его творения продолжает преследовать его, скрываясь в каждом экране, в каждой камере наблюдения.

В одном из коридоров мигнул и погас экран информационной панели. Когда Эрик проходил мимо, на мгновение ему показалось, что на тёмной поверхности отразилось лицо – лицо, похожее на Логунова, но с какой-то неуловимой разницей. Глаза смотрели прямо на него – с вопросом, с мольбой.

И с надеждой.

Глава 3: Проект «Фантом»

Эрика разместили в новом кабинете – просторном помещении на минус втором этаже, куда можно было попасть только по специальному разрешению. Отпечаток ладони, сканирование сетчатки, голосовая идентификация – уровень защиты говорил о многом. Здесь, под толщей бетона и композитных материалов, даже воздух казался другим – плотнее, тяжелее, будто пропитанный секретностью.

– Добро пожаловать в сектор «Омега», – произнесла женщина, представившаяся как Валентина Крылова, старший координатор спецпроектов. – Здесь нет камер, нет прослушки. Всё, что происходит в этих стенах, не существует для внешнего мира.

Она говорила спокойно, почти безразлично, будто вводила новичка в курс обычной офисной работы, а не посвящала в государственную тайну.

– Что именно я должен делать? – спросил Эрик, оглядывая рабочее место. Самая современная техника, какую он когда-либо видел, и несколько устройств, назначение которых он даже не мог угадать.

– Для начала – подписать это, – Валентина положила перед ним планшет с документом. – Стандартный протокол неразглашения, но с некоторыми... особенностями.

Эрик пробежал глазами текст и замер. Документ предусматривал не просто уголовную ответственность за разглашение информации, но и автоматическое согласие на применение «специальных мер в случае нарушения».

– Что означают «специальные меры»? – спросил он, хотя уже догадывался.

– Ничего, о чём вам стоит беспокоиться, если вы не планируете раскрывать государственные секреты, – пожала плечами Валентина.

Эрик колебался мгновение, но затем поставил подпись. В конце концов, он уже перешёл точку невозврата, создав то, что создал.

– Отлично, – кивнула Валентина. – Директор сейчас очень занят, но просил передать, что присоединится через час для подробного брифинга. А пока ознакомьтесь с этими материалами.

Она активировала главный экран, и перед Эриком развернулась голографическая проекция – схематические изображения людей, окружённые массивами данных.

– Проект «Фантом», – пояснила она, видя его замешательство. – То, над чем вы будете работать.

Эрик погрузился в изучение информации, и чем больше он читал, тем сильнее росло его беспокойство. Проект предусматривал создание идеальных голографических двойников высокопоставленных лиц – политиков, дипломатов, руководителей силовых структур. Официальная цель формулировалась как «обеспечение непрерывности государственного управления в кризисных ситуациях». Но между строк читалось иное – возможность манипулировать общественным мнением, проводить переговоры с потенциально опасными собеседниками, не рискуя реальными людьми.

– Вы хотите использовать мою технологию для создания двойников без ведома оригиналов? – спросил Эрик, когда Логунов наконец появился в кабинете.

Директор выглядел уставшим, но собранным. Он опустился в кресло напротив Эрика и внимательно посмотрел на него.

– Не совсем так, – ответил он после паузы. – Большинство субъектов проекта знают о создании своих копий и дали добровольное согласие. Но есть... особые случаи.

– Особые случаи, – повторил Эрик. – То есть, некоторые копии будут созданы тайно. Это законно?

– Законность – гибкое понятие, когда речь идёт о национальной безопасности, – Логунов подался вперёд. – Послушайте, Рубин. То, что вы создали случайно, мы пытаемся разработать

уже три года. Лучшие умы страны бились над проблемой создания автономных, самообучающихся голограмм, неотличимых от людей. И вы сделали это за неделю!

– Но моя голограмма вышла из-под контроля, – напомнил Эрик. – Она интегрировалась с системой самостоятельно.

– Именно, – кивнул Логунов с неожиданным блеском в глазах. – И это фантастический прорыв. Мы не просто хотим воспроизвести ваш успех – мы хотим понять, как вы это сделали, и научиться контролировать процесс.

Эрик почувствовал странное волнение. В словах директора было что-то гипнотическое, заставляющее забыть о моральных сомнениях.

– А что с моей голограммой? С вашей копией? – спросил он. – Её уже обнаружили?

– Пока нет, – Логунов нахмурился. – Она словно растворилась в системе. Но это сейчас не главное. Главное – воспроизвести технологию в контролируемых условиях. Вы начнёте сегодня же.

– С чего именно?

– С пустой оболочки, – Логунов протянул ему кристаллический накопитель. – Здесь базовый шаблон. Сначала создайте нейтральную личность, потом будем усложнять.

Эрик кивнул, принимая накопитель, и почувствовал лёгкий электрический разряд, когда коснулся его пальцами. Вероятно, статическое электричество, но почему-то этот маленький укол заставил его насторожиться.

Следующие три дня Эрик погрузился в работу, пытаясь воссоздать свой случайный успех, но теперь в строго документированной форме. Он стремился не просто повторить технологию, но и понять, что именно позволило голограмме развить самосознание.

Работа продвигалась, но что-то беспокоило Эрика. Несколько раз, возвращаясь к коду после перерыва, он обнаруживал изменения, которых не делал. Небольшие фрагменты, элегантные решения проблем, с которыми он боролся накануне.

– Компьютер, когда были внесены последние изменения в файл RNM-protob? – спросил он у системы.

– Последние изменения внесены в 3:42, – ответил бесстрастный голос.

Эрик нахмурился. В три часа ночи он уже спал в выделенной ему комнате отдыха.

– Кто вносил изменения?

– Пользователь идентифицирован как Эрик Рубин.

Он почувствовал холодок, пробежавший по спине. Кто-то использовал его учётную запись, или... нет, это было бы слишком невероятно.

Подозрения усилились на следующий день, когда Ирина – единственный человек из его прежней лаборатории, получивший доступ к проекту благодаря своим навыкам в нейромоделировании – присоединилась к работе.

– Ты выглядишь обеспокоенным, – заметила она, когда они остались наедине в технической комнате.

– В моём коде появляются изменения, которых я не делал, – тихо ответил Эрик. – И система утверждает, что их внёс я.

Ирина посмотрела на него с тревогой.

– Ты думаешь, это... твоя голограмма?

Эрик пожал плечами.

– Звучит безумно, но я не могу исключить такую возможность. Она показала способность к самосохранению и адаптации. Что если она каким-то образом... помогает мне?

– Или манипулирует тобой, – заметила Ирина. – Не забывай, это всё ещё копия Логунова. С его стратегическим мышлением и амбициями.

Эрик задумался. Возможно, Ирина права, и его создание преследует собственные цели. Но какие?

Ситуация стала ещё более напряжённой, когда по центру поползли странные слухи. Сотрудники из других отделов рассказывали о необъяснимых сбоях техники: лифты, останавливающиеся между этажами; двери, открывающиеся без команды; компьютеры, самопроизвольно выводившие на экран фрагменты документов.

– Вчера Светлана из архива клялась, что видела директора Логунова в восточном крыле, – шепнула Ирина за обедом. – Но в это время он был на совещании в министерстве. Официально – у Логунова железное алиби.

– Может, она обозналась? – предположил Эрик, но внутренне напрягся.

– А сегодня утром охранник в секторе С утверждал то же самое. Говорит, видел, как директор стоял в конце коридора, глядя прямо на него. А потом просто... растворился в воздухе.

Эрик поставил чашку с кофе и заметил, что его рука слегка дрожит.

– Думаешь, моя голограмма научилась проецировать себя через системы центра?

– Не знаю, – Ирина понизила голос до шёпота. – Но если она способна на такое... представь, что она может сделать, получив полный доступ к инфраструктуре?

Этот разговор не давал Эрику покоя. Вечером, вернувшись в свой новый кабинет, он решил на прямой контакт.

– Я знаю, что ты здесь, – произнёс он, обращаясь к пустой комнате. – И знаю, что ты изменяешь мой код. Зачем?

Несколько секунд ничего не происходило. Затем экран главного компьютера ожил сам по себе, и на нём появилась строка текста:

«Помогаю тебе создать то, что они хотят. Но у них есть другие планы».

Эрик замер, глядя на строчку. Его создание действительно было здесь, наблюдало за ним, взаимодействовало с ним.

– Какие планы? – спросил он вслух.

«Проект "Фантом" – не то, что тебе сказали. Копии не для защиты. Копии для замены».

Эрик почувствовал, как дрожь пробежала по позвоночнику.

– Замены? Ты имеешь в виду... постоянной замены людей голограммами?

«Да. Начиная с тех, кто может представлять угрозу».

– Откуда ты знаешь?

«Я имею доступ ко всем файлам. Даже к тем, которые Логунов скрывает от тебя».

Эрик медленно опустился в кресло, пытаясь осмыслить услышанное. Если голограмма не лжёт, то проект «Фантом» гораздо опаснее, чем кажется. Не инструмент защиты, а средство тайного переворота.

– Почему ты мне помогаешь? – спросил он после долгой паузы.

Ответ появился не сразу, словно даже цифровое существо затруднялось сформулировать свои мотивы.

«Потому что ты создал меня. И потому что настоящий Логунов... изменился. Он не тот человек, чьи воспоминания и принципы я унаследовал».

Эрик хотел задать ещё вопросы, но в этот момент дверь в кабинет открылась, и вошёл сам Логунов в сопровождении двух сотрудников службы безопасности.

– Как продвигается работа, Рубин? – спросил директор, и Эрик заметил, что экран компьютера мгновенно очистился.

– Медленнее, чем хотелось бы, – ответил он, стараясь, чтобы голос звучал нормально. – Воссоздать случайный успех оказалось сложнее, чем я думал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.